

Отзыв официального оппонента

доктора философских наук, профессора Р.Г. Апресяна на диссертацию К.Р. Арутюновой «Психофизиологический анализ закономерностей актуализации индивидуального опыта при моральной оценке действий», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 09.00.02 – психофизиология

Диссертация К.Р. Арутюновой выполнена в продолжение и развитие известных исследований психологических и психофизиологических аспектов адаптивного поведения людей как оно проявляется в особой форме моральной оценки. Основа диссертационного исследования – изучение моральных оценок решений в экспериментально-сконструированных стандартизированных ситуациях оказания помощи или причинения вреда посредством совершения определенного действия или воздержания от него. В исследовании использовались тридцать сюжетов с различными ситуациями выбора. Особым обстоятельством большинства ситуаций было то, что оказание помощи одним было опосредовано вредом, происходившим с другими, причем этот вред мог быть прямым следствием действия по оказанию помощи или его сопутствующим эффектом.

Предмет диссертационного исследования К.Р. Арутюновой имеет два плана. С одной стороны, это содержание моральных оценок, и оно рассматривалось, во-первых, в плане актуализации в оценке «принципов» *действия* (причиняется ли вред в результате действия или бездействия), *цели* (является ли причинение вреда средством достижения цели или побочным его результатом) и *контакта* (причиняется ли вред при непосредственном физическом контакте или при отсутствии такового); во-вторых, с точки зрения ориентации субъекта оценки на моральное правило или на результат. Диссертант, следуя определенным дискурсивным конвенциям, говорит, соответственно, о деонтологическом и утилитарном основаниях моральной оценки. С другой стороны, предмет исследования – корреляция моральных оценок с рядом факторов: во-первых, с социокультурной и, в частности гендерной и возрастной, принадлежностью субъектов оценки, во-вторых, различными когнитивными – интуитивными или рациональными – составляющими оценочного высказывания, в-третьих, с временем, необходимым для высказывания моральной оценки, в-четвертых, с физиологическими показателями индивида – субъекта оценки, а именно, сердечным ритмом, в-пятых, со специфическим условием высказывания моральной оценки, а именно, в условиях алкогольного опьянения или в обычном для индивида состоянии.

Диссертация построена логично и убедительно. В первой главе, состоящей из

шести небольших параграфов, производится «сборка» современных представлений о морали, на которые так или иначе диссертант ориентируется в своем исследовании, прослеживается генезис морали в процессе эволюции, представляются современные теории морального суждения (главным образом в проекции к различным когнитивным способностям – интуиции и рассуждению), показывается в общем плане роль эмоций в моральной оценке и особенности оценки решений в морально противоречивых ситуациях, описываются нейрофизиологические особенности активности головного мозга при высказывании моральной оценки и дается краткая характеристика роли социокультурных факторов в моральном развитии человека.

Во второй главе дается обоснование методов психофизиологического изучения закономерностей моральной оценки действий – вводится представление об эволюционной обусловленности разной степени дифференцированности индивидуального опыта, описываются закономерности его актуализации и отражения в разных когнитивных составляющих – интуитивной и рациональной – моральной оценки. В главе также описывается воздействие алкоголя на биохимические процессы в клетках и нейромедиаторных системах, что так или иначе сказывается на протекании мозговых процессов. Поскольку рациональное связано с актуализацией высокодифференцированного опыта, а алкоголь в первую очередь угнетающе действует на него, то предполагается, что прием алкоголя понижает уровень активности рациональной составляющей суждений. Во второй главе также обосновывается применение метода анализа показателей сердечного ритма при изучении динамики поведения и физиологического состояния индивида.

В третьей главе, сформулированы гипотезы исследования: 1) выше названные моральные принципы применяются людьми при моральной оценке действий, вне зависимости от социокультурных, гендерных и возрастных различий, 2) рациональность высказываемых оценок проявляется в их большей утилитарности, 3) острый прием алкоголя оказывает влияние на степень утилитарности моральных оценок и, стало быть, рациональности моральных оценок, но не сказывается на базовых моральных принципах, которые актуализируются на интуитивной основе, 4) усиление рациональных факторов моральной оценки увеличивает время ее высказывания, 5) острый прием алкоголя изменяет параметры сердечного ритма, 6) динамика сердечного ритма при решении моральных дилемм, характеристики моральных оценок и время высказывания оценок связаны между собой. В главе также подробно описываются методы и процедуры эмпирического исследования.

В четвертой главе представлены результаты интернет-исследования моральных оценок индивидов из разных социокультурных групп, а в пятой – результаты экспериментального исследования воздействия алкоголя на моральную оценку и динамику сердечного ритма.

Диссертационное исследование К.Р. Арутюновой в значительной мере состояло из большого числа различных экспериментов, концептуально продуманных, четко спланированных и проведенных с исключительной тщательностью. Все это обеспечило высокую достоверность полученных результатов эмпирического исследования.

Новизна обсуждаемой диссертации, которая, как было сказано выше, выполнена в продолжение и развитие известных исследований, а они проводились в разных странах с разными (в социокультурном, гендерном, возрастном отношении) группами, заключается в том, что названный метод использован для изучения моральных оценок, высказываемых российскими гражданами. Это дало возможность диссертанту осуществить кросскультурное сопоставление содержания моральных оценок россиян и представителей некоторых западных культур и показать наличие некоторых особенностей в оценках, выносимых россиянами. Да и шире, новационность исследования заключается в изучении моральных оценок в соотнесении с сопровождающими их физиологическими процессами с помощью экспериментальных методов. Для меня наиболее интересными моментами в этом исследовании было, во-первых, выявление роли интуитивных и рациональных элементов в оценочных моральных суждениях и соотнесение их с разными уровнями индивидуального опыта, а, во-вторых, прояснение характера и пределов универсальности определенных ценностных установок, а именно, касающихся неизбежного причинения вреда. Обе эти линии исследования и соответствующие выводы существенны для понимания морали, и я уверен, что они станут поводом для переосмысления ряда моментов как в философии морали, так и в нормативной этике.

С философской точки зрения, положения диссертации, касающиеся роли интуитивных и рациональных элементов в моральных суждениях, представляют интерес не только сами по себе, но и в соотнесении с давно идущими дискуссиями и сформировавшимися в рамках этих дискуссий позициями и даже школами. Говоря о давних дискуссиях, я имею в виду прежде всего оппозицию так называемого этического сентиментализма (или этики морального чувства) и этического интеллектуализма в британской моральной философии XVIII в. Показательно, что тео-

ретики «морального чувства» (Хатчесон, а вслед за ним в более развитой форме и Юм) говорили о непосредственности, очевидности, интуитивной ясности, искренности основанных на «моральном чувстве» и идущих из самой природы суждений и противопоставляли им опосредованные социокультурным опытом, сообщениями полезности, требующие обдумывания и времени суждения, основанные на «разуме». Интуиция однозначно контрастировала с «дискурсией», хотя при этом не отрицалось, что и рациональные суждения могут играть в морали определенную роль. Понятно, что дела столь давно минувших дней могли и не входить в круг внимания автора диссертации по специальности «Психофизиология». Тем более что развиваемая К.Р. Арутюновой концепция интуитивного и рационального (а в диссертации ясно и не раз проговорены ее теоретические истоки) предполагает более подвижные границы между интуицией и рассуждением, в ней более тонко оценивается роль интуитивного и рационального в моральных суждениях и неоднократно проговаривается принципиальное для системно-эволюционного подхода положение о динамическом единстве когнитивных процессов. Но для философа, проводящего свои исследования опосредованно к истории философии, обнаружение явных параллелей между пониманием когнитивных процессов в современной психофизиологии и трактовкой «чувства» (интуиции) и «разума» теоретиками морального чувства XVIII в. – не может не быть глубоко эвристичным.

В связи с принципиальным для диссертанта положением о динамическом единстве когнитивных процессов встает вопрос об особых проявлениях этого феномена (динамического единства когнитивных процессов) в типологически различных ситуациях моральной оценки, а соответственно и морального решения и самооценки. Для прояснения постановки этого вопроса необходимо вернуться к предмету первого параграфа диссертации, в котором представлен ряд положений разных авторов относительно морали, которые, по мнению К.Р. Арутюновой, достаточны и эффективны для обеспечения общеконцептуального «тыла» ее исследования частного морального феномена – моральной оценки решений в этически противоречивых ситуациях. Какой образ морали складывается из разнонаправленных ссылок диссертанта? В основе феномена морали лежит внутрикоммунарная кооперация (межкоммунарная – не упоминается), которая осуществляется посредством отношений взаимности разного вида и поддерживается с помощью положительных (поощрение) и отрицательных (наказание) санкций. Наряду с кооперацией в качестве основы морали называются эмпатия и чув-

ство справедливости. Данное объяснение источников (корней, предпосылок) морали достаточно релевантно одной из традиций в моральной философии. Однако ясно, что данные феномены – кооперация, эмпатия, чувство справедливости – не однопорядковы; не одинаковы их соотношения с моралью. Вместе с тем, кооперация находит выражение не только в морали, но и в разных других формах организации поведения, социальной дисциплины, социальных предприятий (например, в военных действиях, торговле, хозяйственном производстве и т.д.). Эмпатия лежит в основе не только морали, но и дружеских, любовных, сексуальных отношений, общения вообще, в том числе «неконтактного». Трудно говорить о чувстве справедливости как основе морали без дополнительных разъяснений этого тезиса, потому что справедливость традиционно рассматривается не столько как источник (мне понятно, из каких социобиологических и этологических идей возникает предположение о чувстве справедливости как основе морали), сколько как проявление, воплощение морали. Поскольку мораль не единственный «продукт» кооперации, эмпатии и, примем условно и третий тезис, чувства справедливости, возникает задача спецификации морали как способа кооперации, как проявления эмпатии, как выражения справедливости. В соответствии с определенным (а не усредненно-обобщенным) пониманием морали в ее существенных и специфических проявлениях можно было бы далее точнее говорить о «моральной оценке».

В целом я согласен с рассмотрением морали в контексте кооперации. В более точных, на мой взгляд, терминах «согласования частных интересов ради общего блага» я развиваю такое понимание (при разъяснении согласования, интересов, общего блага) на протяжении последних десяти лет в противостоянии по ряду позиций кантианской традиции в этике. Противостояние кантовской традиции не означает ее всецелого отрицания. Именно в свете кантовской традиции можно видеть, что согласование интересов отнюдь не единственная функция морали в обществе, это лишь одна из сторон морали. Другая ее сторона – ориентация человека на совершенство, на соответствие утверждаемым в морали ценностям, на исполнение обязанностей перед самим собой.

Однако каков смысл такого образа морали в диссертации, представляющей исследование, проведенное на материале таких стандартизированных сюжетов специфически противоречивых ситуаций, в большинстве из которых обеспечение блага другим сопровождается причинением вреда третьим. Эти сюжеты взрывают «повседневное» моральное сознание, довольствующееся однозначным разделением добра и зла. Я давно знаком с сюжетами моральных дилемм, и не раз писал на

темы неуправляемой вагонетки, но благодаря погружению в диссертацию К.Р. Арутюновой я понял недостаточность увязывания морали с кооперацией. Во всяком случае, задачи помощи одним ценою вреда другим требуют глубоко уточняющих коррекций понимания связи морали с кооперацией. В свете кооперации, согласования интересов, социально-нормативной регуляции поведения мораль выступает как социальный институт, а человек – как коммуникативный и социальный агент. Однако каков, с этической точки зрения, статус человека, оказавшегося в ситуации неотвратимого выбора «меньшего зла», при котором самим фактом невольной включенности в ситуацию ему суждено стать (прямо или косвенно) причиной или условием причинения кому-то вреда, причем радикального? И если это моральная ситуация, а это, конечно, моральная ситуация, то не подлежит ли переопределению, реконцептуализации сам феномен морали? Либо нам предстоит существенное переосмысление кооперации, эмпатии, справедливости, которые бы так или иначе вбирали в себя решения и действия человека в ситуации, когда не избежать причинения кому-то вреда.

От понимания исключительности такой ситуации зависит и моральная оценка принимаемых решений, пусть и даваемая со стороны, без включения в ситуацию. Понимание неоднородности морали (по меньшей мере на уровне различий коммуникативной и перфекционистской его составляющих) предполагает соответствующую трактовку и моральных оценок. Это всегда оценки в ситуации выбора, но характер и содержание выбора могут быть принципиально различны. Как, например, протекает оценка, когда выбор и его последствия идеальны по своей природе и ограничены альтернативой между разными положительными моральными ценностями без риска причинения другому какого-либо вреда? Иными словами, то, что в диссертации рассматривается как «моральная оценка», представляет особый случай моральной оценки. Стало быть, встает задача дифференцированного рассмотрения этого феномена, и в идеале эта дифференциация должен быть представлена в типологизированном виде.

Еще один интересный тематический сюжет в диссертации связан с проблемой универсальности моральных оценок. Проблема универсальности – одна из ключевых в философском понимании феномена морали. Она по-разному ставится и трактуется, но, говоря обобщенно, можно выделить несколько аспектов универсальности как она рассматривается в моральной философии. Универсальность понимается как (а) общераспространенность моральных «характеристик» (мнений, способностей, качеств), и это понимание совпадает с тем, что представлено (хотя

и в несколько ином контексте) К.Р. Арутюновой; (б) общеадресованность моральных требований; (в) универсализуемость (воспроизводимость в других ситуациях) суждений и решений; (г) беспристрастность установок, намерений, решений. Примечательно, что в моральной философии понимание универсальности как общераспространенности чаще всего подвергается критике как «эмпирическое», не учитывающее теоретически установленные существенные характеристики морали. В диссертации универсальность моральной оценки в оппозиции ее социокультурной обусловленности, связывается с наличием определенных, а именно, наиболее древних элементов в структуре индивидуального опыта, которые формируются независимо от осознаваемых социокультурных детерминант. (Наряду с этим в диссертации говорится о морали как «универсальной способности человека, имеющей биологические основания» (Диссертация... С. 25). На фоне представленной мной философской «раскладки» феномена универсальности предлагаемое в диссертации описание кажется мне заслуживающим особого внимания. Оно показывает, что считавшееся эмпирически «заниженным», «недодуманным» понимание универсальности как общераспространенности, во-первых, действительно является эмпирически достоверным, во-вторых, психологически, точнее антропологически предзадано, в-третьих, представляет собой антропологическую основу универсальности моральных форм, которая философами трактуется, с одной стороны, в функциональном ключе, в с другой – в нормативно-этическом.

Я бы меньше всего хотел, чтобы данные дискурсивные наброски в моем обсуждении диссертации К.Р. Арутюновой рассматривались как скрытое указание на ее теоретические недоработки. Посредством их я озадачиваю в первую очередь самого себя. Как отнесется к моим *философским* самоозадачиваниям автор диссертации по *психофизиологии*, это уже второй вопрос, и собственно к диссертации это отношения не имеет. Однако эти мои озадаченности спровоцированы именно диссертацией. Я рассматриваю это как дополнительное подтверждение эвристичной ценности проделанной К.Р. Арутюновой работы. Для меня такой эффект диссертации – еще одно подтверждение ее теоретической значимости, и я бы предложил внести в заключение диссертационного совета по диссертации пункт о теоретической значимости выводов диссертации для моральной философии.

В целом же надо отметить, что диссертация К.Р. Арутюновой «Психофизиологический анализ закономерностей актуализации индивидуального опыта при моральной оценке действий» является законченным научным исследованием, в котором получены новые научные результаты, имеющие теоретическую и прак-

тическую значимость. Основное содержание диссертации отражено в публикациях автора. Публикаций не только много и они выполнены отменно, но многие из них опубликованы в высокорейтинговых изданиях. Причем некоторые из публикаций написаны в таком соавторстве, которое сделало бы честь любому маститому ученому. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации. С уверенностью можно сказать, что представленная К.Р. Арутюновой диссертация обладает всеми признаками научно-исследовательской квалификационной работы и согласно п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (постановление Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842) соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, К.Р. Арутюнова, достойна присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.02 – психофизиология (Психологические науки).

Официальный оппонент
доктор филос. наук, профессор,
гл. науч. сотр., рук. Сектора этики
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института философии
Российской академии наук

Р.Г. Апресян

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук (<https://iphras.ru/>)
Адрес: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1
Телефон: (495) 697-91-09
Электронная почта: apressyan@iph.ras.ru

Подпись Апресян Р.Г.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН Е.Кравец

09.11.2017.